

«Гаррет...?»

Молодой человек поднял глаза и встретился взглядом. Не обращая на него внимания, У Чжоу поспешил к раненому, быстро осматривая местность...

Нет стола.

Никаких носилок.

Ни одной вещи он не мог использовать в качестве операционного стола, даже слегка приподнятой платформы...

Отчаянные времена требуют отчаянных мер! У Чжоу стиснул зубы. Для хирурга все, что ниже пояса, было сродни зараженной зоне, работа на земле нарушала все стерильные протоколы. Но в этой ужасной обстановке не было места суете по поводу бесплодия. Сначала спасите пациента, об остальном позаботьтесь потом!

По его наблюдениям, У Чжоу начал отдавать приказы:

"Ты! Подойди сюда, надави сюда на его руку! Нажми крепко, не отпускай, вот и все! А здесь, на ноге, куда я нажимаю. Хорошо, держи крепче! Еще нажимай! Ты! Держи это Пятно! Ты! Раздень его!"

«Я не могу их снять...»

«Тогда порвите их! Разрежьте!»

Заместитель главного врача отделения неотложной помощи излучал ауру абсолютной власти.

Каждую его команду выполняли суетясь человека три-четыре. Применяя давление, чтобы остановить кровотечение, снимая одежду, кипятя воду — все были в ярости, бросались в маленькую комнату и выбегали из нее, не имея ни секунды.

Даже молодой священник был вызван У Чжоу, чтобы тот надавил на плечевую артерию пациента левой рукой и на заднюю большеберцовую артерию правой. Из-за неудобного положения он стоял на коленях на земле, искривленный в странную форму...

Были сомнения, действительно ли он понял. Но в минуты отчаяния, когда один человек уверенно отдавал команды, остальные инстинктивно следовали его примеру: это было похоже на борьбу с наводнением, хватающуюся за что угодно — даже за соломинку — чтобы выжить!

Глаза У Чжоу были прикованы к пациенту, когда он выкрикивал приказы, стоя на коленях, его правая рука ощупывала шею пациента. Он регулировал собственное дыхание, считая сердцебиение пациента:

Сердцебиение было в порядке. Меньше 100... Но оно становилось быстрее, что, вероятно, указывает на значительное кровотечение! Пульсация на сонной артерии ослабла, лицо побледнело, вспотело, дыхание поверхностное и учащенное...

В его голове быстро проносилась серия информации, каждая из которых представляла собой проблему. Артериальное давление? Без понятия. Здесь не было даже сфигмоманометра!

Угадка была единственным вариантом!

К счастью, после многих лет работы в неотложной медицинской помощи и бесчисленных сцен со службой скорой помощи, интуиция У Чжоу была острой в отношении тяжести состояния пациента и возможных травм. Судя по внешнему виду этого пациента, вероятность геморрагического шока была значительной!

Кожанные доспехи пациента валялись на земле. Разорванная рубашка обнажила ужасающую рану на животе. Длинная рана, почти 20 см, идущая от верхней правой части живота по диагонали вниз к нижней левой!

Кровь лилась волнами. У Чжоу взглянул только на него и почувствовал, как все его тело дрожит, а кровяное давление резко возросло.

Проклятие! При таком обильном кровотечении это либо разрыв артерии, либо печени, селезенки или почки!

Он потянулся к своей талии. В его ладони появился блестящий кинжал. Без колебаний У Чжоу сосредоточился на животе пациента, подняв лезвие.

К счастью, у пациента были видны мышцы живота — пресс с шестью кубиками — что указывает на то, что основная анатомия напоминала то, что он знал: под кожей лежала прямая мышца живота, заключенная в оболочку. Разрез по оболочке прямой мышцы живота минимизирует повреждение, избегая нервов и кровеносных сосудов...

В этом мире волшебства анатомия пациента должна быть такой же, как он знал!

С максимальной концентрацией У Чжоу без посторонней помощи сделал разрез рядом с раной на животе пациента, прямо через правую прямую мышцу живота. Время имело решающее значение, некому было помочь с ретракторами или обеспечить точное препарирование. Он открыл порез длиной 10 см, и тут же хлынула темно-красная кровь.

"Что ты делаешь!"

Молодой священник, стоявший на коленях напротив и получивший приказ У Чжоу оказать давление, чтобы остановить кровотечение, почти кричал, его голос надломился.

Он не только закричал, но и молодой священник еще и бросился вперед, вытянув руки, инстинктивно блокируя удар над животом пациента. Каждая веснушка на его лице говорила о готовности принести себя в жертву: «Если ты собираешься убить его, тебе придется сначала убить меня!»

У Чжоу: «...»

«Ух, вот почему в операционную не пускают семью. Увидев, как врач режет пациента, разве кто-нибудь не поспешит остановить это?»

У Чжоу мог только молча критиковать. Он схватил кинжал в правой руке и сильно толкнул молодого священника в плечо, заставив его отшатнуться назад и закричать:

«Кто сказал тебе отпустить! Держи его! Если ты этого не сделаешь, он истечет кровью! Двигайся!»

"Но ты-"

«Я спасаю здесь жизнь! У него внутреннее кровотечение! Я должен это остановить! Отойди в сторону!!!»

"Ой..."

Молодой священник робко отступил, скорчившись на месте и пытаясь увидеть живот пациента. У Чжоу взглянул, увидев, что его положение все еще было несколько правильным, и снова сосредоточился на животе раненого. Он повернул лезвие, слегка отведя в сторону мышцы живота, осматривая...

"Что это?"

— спросил молодой священник напротив. У Чжоу не поднял головы, продолжая отделять брюшную стенку:

"Печень."

«Ой, это печень...»

— пробормотал молодой священник, изо всех сил стараясь наблюдать. У Чжоу больше не хотелось его ругать: стерильная среда уже была скомпрометирована, и пока он не извергал слюну в рану, он мог делать все, что ему заблагорассудится. Приоритетом теперь была печень пациента!

У Чжоу сразу заметил печень. К счастью, положение органа не изменилось, а анатомия осталась неизменной. В этом мире магии у людей не появилось причудливых особенностей или органов, предназначенных специально для произнесения заклинаний.

Левая доля печени, правая доля...

«Ах, столько крови!»

"Замолчи!"

У Чжоу нахмурился. В центре ярко-красной правой доли печени была трещина, идущая вниз, из которой непрерывно хлестала яркая артериальная кровь!

Его первоначальная оценка была точной; в животе было массивное внутреннее кровотечение, и оно было из печени!

Разрыв паренхимы печени, глубина... он не решился точно оценить, но глубина, кажется, была не менее 1 см, в сочетании с сильным активным кровотечением...

Это определенно была травма III степени! Не самое худшее, но...

«Спасите его...» Молодой священник теперь был комком нервов, заикаясь и бессвязно: «С-спасите его...»

Конечно, я должен его спасти! Проблема в том, что в отделении неотложной помощи с этой травмой можно справиться, но в глуши ресурсов не хватает!

Сердце У Чжоу колотилось, едва не разбивая его грудную клетку на куски. Он наклонился, левой рукой оттягивая брюшную стенку, правой рукой углубляясь в брюшную полость больного. Поднятие печени, маневрирование желудком, перемещение кишечника...

"Что ты делаешь?"

— спросил дрожащий молодой священник. Судя по его тону, он был близок к тому, чтобы потерять сознание, но все еще наблюдал. Признавая его замечательную смелость, У Чжоу, не колеблясь, объяснил немного больше:

«Проверяю другие органы на предмет сильного кровотечения. Хм, желчного пузыря нет, селезенки нет, почки... они дальше назад, вероятность повреждения меньше, но мне все равно нужно проверить... Хм, явного активного кровотечения нет, это здорово. !"

— А-а потом?

А потом?

И тогда наступает настоящий вызов. У Чжоу проработал врачом более десяти лет и только дважды, по крайней необходимости, выполнил подобную процедуру. Во всей их губернской больнице можно было пересчитать количество врачей, отважившихся на такую попытку, по одной руке.

Будда, Три Пречистые, Бог и Мать Мария, любое божество... пожалуйста, пусть анатомия этого пациента останется предсказуемой!

Он глубоко вздохнул, осторожно схватив печеночные воротные вены и артерии.

«Ух ты! Кровотечение остановлено! Оно замедляется!... Кровотечения больше нет!»

Молодой священник приветствовал. Кровь, хлынувшая из пациента, мгновенно уменьшилась: из потока она превратилась в струйку, а затем в медленное просачивание. Эффект гемостаза был виден невооруженным глазом.

<http://tl.rulate.ru/book/106455/3810487>